

Особенности современных энергетических конфликтов

Александра Чувараян

Обеспечение энергетической безопасности любого государства – это вопрос функционирования стратегических отраслей промышленности, устойчивого развития инфраструктуры и экономики в целом, и как следствие, национальной безопасности страны. На протяжении всей истории человечества государства соперничают за территории и их ресурсы, но в XXI в. этот вопрос встал особенно остро. Почему?

Население мира стремительно растет, и, следовательно, растут и его потребности, в то время как легкоизвлекаемые энергоресурсы истощаются.

По данным ОПЕК, разведанных ресурсов хватит не более чем на 100 лет, затем наступит либо время войн за уже существующие поля, либо человечество получит доступ к трудноизвлекаемым углеводородам, либо перейдет на возобновляемые источники энергии, либо все эти события будут происходить одновременно.

Международные конфликты в энергетической сфере давно вышли за пределы чисто экономических противоречий и стали причиной серьезных политических кризисов и войн. Ближний Восток, обладая более чем 50% мировых запасов нефти и газа, давно превратился в арену соперничества транснациональных корпораций. Те страны, которые не открыли свои рынки, национализированные в 70-х годах, подверглись жесткой расправе со стороны стран – импортеров ресурсов и были вынуждены либо менять политику, либо отвечать на военные действия со стороны западной коалиции. Иран на-

ЧУВАРАЯН Александра Асватуровна – соискатель Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* alexandra.chuvarayan@gmail.com

Ключевые слова: международный энергетический конфликт, энергетическая безопасность, превентивная дипломатия НАТО.

ходится под санкциями, Россия после распада СССР открыла свой рынок для иностранных компаний, которые работают далеко не по западным стандартам качества и профессиональной этики в нашей стране.

С каждым годом индустриальный рост ведущих экономик мира становится более энергоемким, приводя к росту конфликтогенной обстановки в энергетических отношениях.

Экономические споры все чаще переплетаются с политическими и ведут к провалу дипломатических усилий урегулирования. Хрупкий политический мир становится заложником большой игры, за счет которой ключевые глобальные игроки демонстрируют друг другу свои военные и стратегические возможности.

Анализ современных международных энергетических конфликтов позволяет выделить следующие основные причины перехода дипломатических конфликтов в военные: одностороннюю интерпретацию принципа ООН «ответственность по защите», расширение НАТО и легитимацию гуманитарных интервенций, а также становление «энергетического НАТО». Как показывает Новейшая история, современные энергетические конфликты интересов могут с легкостью переходить в плоскость военных действий и выходить за рамки международного права.

Односторонняя интерпретация концепции ООН «ответственность по защите» (*responsibility to protect*) и размывание фундаментального принципа о суверенитете государства

Концепция «ответственность по защите», которая была утверждена на Мировом саммите ООН 2005 г., активно используется ООН.

Основные положения концепции состоят в том, что мировое сообщество несет ответственность за защиту населения от геноцида, преступлений против человечности, этнических чисток и военных преступлений, и если национальное государство не может справиться своими силами, то мировое сообщество ответственно за наведение порядка в данной стране.

Это прописано в п. 138–139 отчета Саммита: «Международное сообщество, посредством ООН, имеет ответственность использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии со ст. 6 и 8 Устава ООН для того,

чтобы защитить население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества. В этом контексте мы готовы к коллективным действиям, своевременно и решительно, через Совет Безопасности ООН, в соответствии с Уставом ООН и гл. 7 Устава, в сотрудничестве с региональными организациями, где необходимо, в случае если мирные инициативы оказались неадекватными вызовам либо национальные правительства оказались неспособны обеспечить защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток или преступлений против человечества»¹.

Несмотря на то что по сей день идут оживленные дебаты в ООН и во всем мире начат самой концепции, она активно работает в рамках возможной легитимации гуманитарных интервенций (по факту войн) и находит свою поддержку через систему

ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/63/308 подтверждает готовность ГА обсуждать данный концепт и его всестороннее применение в мировой дипломатической практике. Остается крайне дискуссионным вопрос о том, насколько легитимны гуманитарные интервенции и как они соотносятся с юрисдикцией и суверенитетом отдельных государств?

Известный британский политолог, социолог и активист по правам человека, руководитель неправительственной организации *Fortune Forum Charity* В.Мехта в своем выступлении в палате общин в Лондоне отметил, что «ответственность по защите» является лишь предлогом для развязывания войн, включая и определение роли ООН в процессе, а также выделяет проблему размытости критериев, согласно которым гуманитарные интервенции могут быть разрешены мандатом Совбеза ООН на примере Ливии и Ближнего Востока.

«Западная интервенция в Ливию была просто грубой и лицемерной. Именно политика двойных стандартов является необъемлемой частью мировой системы глобального лидерства, и она же сводит к нулю всю риторику какой-либо международной системы защиты прав человека»².

По сути, гуманитарные интервенции – это двойные стандарты НАТО, либо США во главе коалиции, которыми прикрываются военные конфликты с целью смены того или иного режима, неугодного либо США, либо ТНК. Так это было в Ираке, Ливии (которая занимает 5-е место в мире по запасам нефти), а также переформатировании «Большого Ближнего Востока». Концепт «ответственность по

защите» необходимо применять только в рамках международного права и развивать как нормативный механизм конфликтного урегулирования с учетом базового принципа суверенитета государства и невмешательства в его внутренние дела.

Концепция «ответственности по защите» тесно связана с идеологией размывания принципов суверенитета, которая активно пропагандируется как через научные концепции, так и через стратегические документы НАТО.

Цикл лекций Оксфордского университета по международной безопасности насыщен идеями о том, что суверенитет является неактуальной современной миру «священной коровой» и должен подвергнуться видоизменению в меняющемся мире.

Одновременно с возникновением концепции «ответственности по защите» происходит и пересмотр принципа суверенитета.

Т.Хобс, западный исследователь в области прав человека отмечает, что «суверенитет – это покорность общества государству; суверенитет государства заканчивается там, где оно начинает угрожать гражданину смертью либо неспособно обеспечивать права и свободы своих граждан»³.

Суверенитет – это ответственность государства перед своими гражданами в реализации их прав. Современное понимание суверенитета предложили спецпредставитель ООН по делам мигрантов Ф.Дэнг и профессор Бруклинского университета США Р.Коэн.

Они отмечают, что «ни одно легитимно избранное государство не станет спорить с тем, что оно обязано обеспечивать суверенные права своих граждан. Но там, где государство неспособно этого сделать, требуется международное вмешательство и помощь.

Государство должно приветствовать международную помощь, когда оно неспособно нести ответственность за суверенитет»⁴.

Далее развивается мысль о том, что во время самых серьезных кризисов каждое государство сталкивается с дилеммой – либо свято чтить свой суверенитет, либо принять помощь мирового сообщества. До сих пор отсутствует четкий ответ на вопрос: что делать, если государство отказывается принять помощь международного сообщества и одновременно неспособно выполнять свои жизненно важные функции? Именно поэтому во время интервенции НАТО в Косово К. Аннон выступил с концепцией «суверенитет как ответственность». Учитывая кажущиеся на первый взгляд противоречия принципов невмешательства во внутренние дела государств и ответственности по защите, Аннан призвал международное сообщество помирить два этих принципа ради защиты фундаментальных прав человека, включая права малочисленных народов на существование. Такая точка зрения, к сожалению, не получила поддержки на Западе.

Другим подтверждением официальной линии размывания принципов суверенитета и подобных тенденций является стратегическая линия блока НАТО. НАТО стала рассматривать себя как принципиально важную (единственную) силу в мире, способную к эффективному решению конфликтов, включая проведение операций в ответ на кризисы, в том числе вне пределов территории союзников по НАТО. Военные операции за пределами территории стран – членов НАТО, которые в концепции называются также операци-

ями в ответ на кризисы, не предусмотрены ст. 5 Североатлантического договора, могут проводиться также в боевых условиях, «без поддержки принимающей страны», т.е. попирая идею суверенитета. Хотя Стратегическая концепция-1999 провозглашает приверженность НАТО Уставу ООН и упоминает о главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание мира и международной безопасности, но вместе с тем она ставит НАТО в равное положение с ООН и ОБСЕ. В ней отмечается, что вооруженные силы НАТО призваны обеспечить блоку «свободу действий», давая ему возможность проводить военные операции за пределами территории своих стран-членов как по собственному усмотрению, так и «в поддержку действий других международных организаций». Последствиями такого «нового мышления» НАТО является присвоенное себе права проводить военные операции за пределами территории и также расширение списка угроз для стран – членов НАТО.

В случае возникновения такой опасности НАТО оставляла за собой право использовать силу против любой страны мира. Этот тезис противоречит ст. 2 Устава ООН о мирном урегулировании споров и неприменении силы в международных отношениях, а также ст. 24 о главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание мира. Среди других статей Устава ООН, которым противоречит новая концепция, можно отметить ст. 53, по которой региональные организации, типа НАТО, не имеют права использовать силу иначе как для самообороны. Они могут лишь оказывать содей-

ствие по просьбе Совета Безопасности ООН в осуществлении принудительных мер. Но НАТО не полномочна выступать от имени международного сообщества или предпринимать военные операции на территории третьих стран без санкции Совета Безопасности ООН по просьбе правительств этих стран или в ответ на агрессию с их стороны против членом НАТО.

Здесь существует очень большая опасность. В период агрессии против Югославии западные дипломаты признавали, что «некоторые из действий НАТО» действительно расходятся с «устаревшими» нормами международного права, отражавшими итоги Второй мировой войны, но зато соответствуют «нарождающимся» правовым нормам, отражающим «победу США и Запада в холодной войне». Так, принцип соблюдения прав человека – индивидуальных и коллективных – получает сейчас, по их мнению, приоритет над принципом уважения суверенитета государств, что оправдывает обращение этнических меньшинств, права которых якобы нарушаются, за помощью к другим государствам, равно как и так называемую «гуманитарную интервенцию» со стороны последних.

Утверждалось, что так как ст. 24 Устава ООН говорит о главной, но не исключительной ответственности Совбеза ООН за поддержание между-

народного мира и безопасности, то эту ответственность могут взять на себя также и другие страны, если вследствие «безответственного» поведения некоторых из своих постоянных членом Совета Безопасности ООН (имеется в виду Россия) не может принять решения о вооруженном вмешательстве для предотвращения «гуманитарной катастрофы». Случай с Югославией стал первым примером осуществления на практике новой стратегической концепции блока.

Сами американцы называли подобные действия «тактикой превентивного удара»⁵, утверждая, что в таких случаях, когда американская безопасность подвергается лишь косвенной угрозе, использование силы вполне оправданно, потому как она применяется для защиты ценностей, лежащих в основе всего миропорядка. Что касается ОБСЕ и НАТО, то Стратегическая концепция-1999 отодвигает ОБСЕ от решения вопросов безопасности в Европе и присваивает НАТО роль гаранта безопасности не только в Европе, но и в мире. Она полностью игнорирует созданные ранее в рамках ОБСЕ специальные механизмы по мирному урегулированию споров и по предотвращению конфликтов и кризисов, включая учреждение поста Высокого комиссара по вопросам национальных меньшинств.

Расширение НАТО и легитимация односторонних «гуманитарных интервенций»

Окончание холодной войны ознаменовало переход мирового сообщества к новым политическим реалиям, к которым многие оказались не готовы. В переходные периоды истори-

ческого процесса роль военной силы в международных отношениях значительно возрастает, мировые центры силы оказывают все большее давление на остальных субъектов междуна-

ных отношений с целью большего контроля над региональными и международными процессами.

В ноябре 1991 г. принята Римская декларация о мире и Стратегическая концепция-1991, в основу которой положен тезис о том, что подготовка к отражению крупномасштабного нападения более не является центральной задачей альянса.

В 1999 г. была принята новая Стратегическая концепция НАТО-1999, которая отражала два основных тезиса. Во-первых, НАТО расширяет круг своих задач – принципиальное изменение первоначальной цели блока. Во-вторых, НАТО расширяет географическую сферу действия договора. Организация отныне была готова выполнять свои расширившиеся функции за пределами традиционной зоны ответственности, т.е. вне пределов территории стран-участниц ООН, причем при определенных обстоятельствах и без санкций Совета Безопасности.

В 90-х годах произошла не только смена двухполюсной модели мироустройства, но и была заложена основа для трансформации мировой системы безопасности. Стратегические концепции НАТО 1999 и 2010 гг. стали ответом НАТО на принципиально изменившуюся ситуацию в Европе и мире после окончания холодной войны. Расширение НАТО на Восток продолжается, и ставится проблема «места и роли России в Европе, а точнее – в формирующемся новом европейском порядке. Великая держава, в XIX в. являвшаяся одной из основательниц и важнейших участниц Венской системы, в рамках которой определялись судьбы Европы, супердержава XX в. на

пороге XXI столетия оказалась перед угрозой маргинализации. Конкретно речь идет о том, что утверждение на континенте «натоцентристской» модели безопасности (а именно к этому ведет расширение) при отсутствии в альянсе России означает, что важнейшие решения, касающиеся безопасности Европы (а значит, и России), принимаются без нее⁶. Фактически, руководство НАТО разделяет безопасность стран-членов альянса и всех остальных, включая Россию, что не обеспечивает стабильность в Европе и Евро-Атлантическом регионе в целом.

Бюджет НАТО состоит из трех основных статей расходов: расходы на военные операции (*NATO Military Budget*), расходы на гражданские операции (*NATO Civil Budget*) и расходы на подпрограмму НАТО «Инвестиции в безопасность» (*NATO Security Investment Program*)⁷.

На статью гражданских расходов в 2011 г. США выделили 84 млн долл. (22% затрат). Финансирование на «Гражданские расходы» идет через Министерство иностранных дел США. Расходы на военные операции финансируются через Министерство обороны США и в 2011 г. составили 462 млн долл. (25% финансирования всего оборонного бюджета НАТО). Финансирование статьи расходов «Инвестиции в безопасность» со стороны США в 2011 г. составило 272 млн долл. (22% от общего объема финансирования по данной статье затрат). Финансирование осуществлялось через министерство обороны и шло на реализацию операций за пределами зоны ответственности НАТО, т.е. операции в Афганистане, Ираке, на Балканах.

Указанные цифры – это официально опубликованные данные, которые проходят через решения сената. Совершенно очевидно, что США не ограничиваются тремя статьями

прямых затрат по бюджету НАТО. Большая часть финансирования может поступать через научно-исследовательские институты, поддержку тех или иных программ помощи в странах с «неразвитой» демократией, благотворительные фонды, неправительственные организации и т.д. Центральное разведывательное управление и масса других структур с идентичными функциями имеют свои бюджеты и источники финансирования.

Зб.Бжезинский по вопросу финансового обеспечения странами ЕС своей безопасности отмечает: «Чтобы Европе играть более активную роль в умиротворении Ближнего Востока, ей придется также захотеть возложить на себя часть бремени по совместному с Америкой финансированию и осуществлению направленных на установление мира усилий»⁸.

До тех пор, пока Западная Европа не будет вкладывать адекватные современным вызовам и угрозам деньги в собственную безопасность, ей придется соглашаться с установками США даже в тех случаях, когда они противоречат собственным. Принятие НАТО стратегических концепций 1999 и 2010 гг. явилось попыткой провести в одностороннем порядке ревизию системы европейской и международной безопасности. Более того, вступление в силу этих документов НАТО привело к изменению ряда основополагающих норм международного права, которые закреплены в Уставе ООН, документах ОБСЕ и в самом Североатлантическом договоре. Включенный в концепцию список опасностей настолько широк, что при желании он может быть использован как предлог для интервенции против любой страны мира, в том числе и России.

Кроме того, присвоение альянсом права проводить военные операции за пределами Евро-Атлантического региона по собственному усмотрению противоречит Уставу ООН, в котором провозглашается мирное урегулирование споров и неприменение силы в международных отношениях. Помимо прочего, в Уставе ООН региональные организации, типа НАТО, не имеют права использовать силу иначе как для самообороны.

Таким образом, НАТО вступила в противоречие со всеми основополагающими принципами деятельности ООН и проигнорировала ОБСЕ, в рамках которой были созданы специальные механизмы по урегулированию международных споров и конфликтов.

Один из современных примеров выхода НАТО за пределы своих компетенций и односторонней трактовки «ответственность по защите» является ливийский кризис.

Ливия обладает значительными сырьевыми ресурсами и национализировала свой энергетический сектор в 70-х годах, когда к власти пришел М.Каддафи. Накануне действий НАТО по смене «диктаторского режима», который попирает основные права человека, 4 января 2011 г. был опубликован Отчет рабочей группы Совета ООН по правам человека по Ливии, где на уровне Генеральной Ассамблеи ООН стоят подписи государств НАТО, в котором говорится:

– «Ливийская Арабская Джамахирия считает, что защита прав человека является одним из самых важных факторов для прогресса и развития людей...;

– Защита прав человека гарантируется в Ливийской Арабской Джамахирии; она включает не только политические права, но и экономические, социальные и культурные права. Ливийская Арабская Джамахирия ссылается на свой новаторский опыт в области распределения национального достояния и соблюдения трудовых прав;

– Эксперты отметили, что все права и свободы соблюдаются надлежащим образом, последовательно и в рамках закона. Правовые гарантии могут послужить основой для защиты основных прав человека».

США, Великобритания и Катар предлагают некоторые рекомендации, согласно которым ясно, что Ливия не просто впустила в страну международные НКО и неправительственные организации *Human Rights Watch* и *Transparency International*, но и готова к взаимодействию с ними:

– «Катар высоко оценивает правовые рамки для защиты прав человека и свобод, включая, в частности, Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальное право, которые предусматривают юридические гарантии реализации этих прав. Катар выразил признательность за улучшения в области образования и здравоохранения, права женщин, детей и пожилых людей и положение людей с особыми потребностями. Катар поинтересовался мерами по борьбе с нелегальной иммиграцией;

– Соединенные Штаты Америки поддержали растущее взаимодействие Ливийской Арабской Джамахирии с международным сообществом;

– Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии приветствовало визиты делегаций Международной амнистии и Наблюдателей за правами человека в Ливийскую Арабскую Джамахирию. Она призвала страну рассмотреть возможность дальнейших подобных визитов и делать постоянные приглашения Организации Объединенных Наций для проведения специальных процедур. Остается по-прежнему беспокойство по поводу свободы выражения и создания объединений и тре-

буется представление дополнительной информации в этом отношении, в том числе по поводу разработки нового закона о печати. Соединенное Королевство поощряет улучшения в Ливии тюремных стандартов»⁹.

Страны, от имени которых был подписан отчет ООН, включали как членов ЕС так и членов НАТО: Дания, Китай, Италия, Нидерланды, Мавритания, Словения, Никарагуа, Испания, Индонезия, Швеция, Норвегия, Эквадор, Венгрия, Южная Африка, Филиппины, Мальдивские Острова, Чили, Сингапур, Германия, Австралия, Казахстан, Латвия, Ангола, Нигерия, Конго, Бурунди, Замбия, Руанда, Буркина-Фасо, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Джибути, Зимбабве.

Возникает вопрос: если все в порядке, то почему НАТО потребовалось убирать Каддафи? Может быть, дело не в соблюдении прав человека, а в необходимости создавать дружественный режим для обеспечения энергобезопасности стран – членов НАТО? Вопросы остаются.

Таким образом, абсолютно любое событие в мире при желании и необходимости может быть истолковано как несущее угрозу интересам НАТО и стать причиной вмешательства блока. Если блок НАТО либо США сочтут, что тот или иной энергетический регион стратегически важен для обеспечения энергоресурсами страны-члена нестабилен, то военная «корректировка» со стороны развитых стран Запада обеспечена.

Становление «энергетического НАТО»

Еще одной причиной, которая оказывает влияние на результат международного энергетического конфликта в сторону преобладания силовых мер, является процесс становления «энергетического НАТО», т.е. расширение функций НАТО до обеспечения энергетической безопасности

стран-членов. Стратегическая концепция-2010, а также риторика официальных лиц и руководства блока подтверждают, что обеспечение энергетической безопасности является одним из ключевых направлений работы НАТО в рамках системы обеспечения коллективной безопасности.

Статьи 13 и 15 концепции «ответственность по защите» выделяют энергетическую безопасность в качестве основного приоритета НАТО и определяют, что альянс будет обеспечивать защиту стратегических путей и инфраструктуры в регионах своих интересов.

НАТО уже создает специализированные центры энергобезопасности по всему миру.

7 июля 2010 г. в Норфолке (США) было принято решение о создании в Литве Центра по энергобезопасности НАТО. По данным издания *Lithuanian Tribune*, Центр компетенции НАТО в области энергобезопасности будет оказывать экспертную и аналитическую поддержку НАТО в части энергетических вопросов. Задача Центра – анализировать состояние инфраструктуры, давать рекомендации в части текущей ситуации в области энергобезопасности, обеспечения НАТО альтернативными источниками энергии и ВИЭ, а также вносить предложения по развитию экологически чистых военных технологий и решений¹⁰.

Рекомендация группы экспертов выделяет следующие задачи, стоящие перед НАТО по обеспечению своей энергобезопасности: «Доступ к устойчивым поставкам энергии – это приоритет любого современного государства. Тем не менее большинство стран зависимы в разной степени от внешних поставок и средств транспортировки для стран-членов (НАТО) посредством нефтепроводов и морской инфраструктуры. Любые значительные либо внезапные перебои поставок странам-членам будут приняты во внимание в случае, если прерывание поставок спровоцировано экономическим саботажем энергоинфраструктуры незаконными средствами либо через непрозрачную морскую торговлю энергоресурсами. Тем не менее НАТО обязано защищать свою энергетическую инфраструктуру для того, чтобы обеспечивать самодостаточность своих вооруженных сил. Также в 2008 г. альянс пришел к единому мнению на Бухарестском саммите касательно необходимости принять дополнительные меры по обеспечению энергетической безопасности, включая обмен разведданными, поддержку защиты стратеги-

ческой инфраструктуры, а также поддержку расширенного диалога со странами-энергопоставщиками»¹¹.

НАТО стремится к системному подходу в решении вопросов энергетической безопасности и к большему сотрудничеству в рамках международных энергетических структур¹⁰. Создано «управление новых вызовов безопасности» в международном Секретариате НАТО, цель которого – анализировать новые вызовы и угрозы, включая целесообразность оперативных действий по обеспечению безопасности транзита энергоносителей и угрозы террористических атак на энергетическую инфраструктуру.

НАТО ведет активный диалог с Европейским союзом, Международным энергетическим агентством, Организацией экономического сотрудничества и развития и Секретариатом Европейской энергетической хартии, а также стремится к последовательной политике в рамках диверсификации энергопоставок своих стран-членов. Зависимость импорта энергоносителей от поставщиков-монополистов рынка для НАТО – это угроза энергетической безопасности, которую надо преодолевать и решать. Директор подразделения по вопросам планирования политики НАТО Дж.Ши отметил перспективные направления обеспечения безопасности стран – членов блока:

– «Контроль и оценка обстановки в области энергетической безопасности. Для этого будет создан постоянно действующий механизм, в частности региональные политические консультации со странами-партнерами, сбор и анализ данных, включая данные спецслужб;

– помощь союзникам в обеспечении безопасности, вплоть до военных операций блока для защиты энергетической инфраструктуры;

– осуществление контроля за морской обстановкой и ответные меры сдерживания нападений на важные энергетические объекты, такие как танкеры, перевозящие нефть или сжиженный газ. НАТО планирует обеспечить защиту морских проливов и трасс с целью раннего предупреждения конфликтов»¹².

Глава МИД Литвы отметил: «Сегодня очевидны новые вызовы – киберугрозы, терроризм, изменение климата и энергетическая безопасность. Нет необходимости говорить о том, что энергетическая безопасность является одним из приоритетов в сфере национальной безопасности для Литвы как страны, находящейся в сильной зависимости от импорта энергии из-за границ ЕС и НАТО, и Литва в данный момент реализует ряд стратегических инфраструктурных про-

ектов с целью снижения этой зависимости. Дополнительные преимущества НАТО в сфере энергетической безопасности находятся в трансатлантической природе альянса и широкой сети сотрудничества»¹³.

Новые стратегические документы НАТО напрямую связывают ответственность НАТО за обеспечение энергетической безопасности своих членов: в случае возникновения угрозы энергоснабжению странам – членам альянса либо логистическим путям транспортировке ресурсов НАТО оставляет за собой право обеспечивать свою энергетическую безопасность. Это означает, что в случае потенциальной угрозы НАТО присваивает себе право на превентивные меры.

Таким образом, анализ причин эскалации дипломатических кризисов в военные выявил следующее в энергетических отношениях.

Во-первых, в современном мире возможность военного столкновения сторон в энергетических конфликтах стремительно возрастает прежде всего из-за односторонней и слишком широкой интерпретации концепции ООН «ответственность по защите» (*responsibility to protect*), которая была впервые использована в 2005 г. При одновременном размывании принципов суверенитета как основополагающего принципа устава ООН, «ответственность по защите» может быть понята как необходимость проведения военной операции с целью остановить гражданское противостояние внутри того или иного государства.

Во-вторых, расширение НАТО на Восток и попытка легитимации отдельными странами НАТО «гуманитарных интервенций» ведет к вооруженному насилию, а не к завершению конфликта. Опыт Югославии и Ирака является доказательством того, что принцип «гуманитарной интервенции» должен быть кардинально пересмотрен и может применяться только в соответствии с полномочиями, данными Советом Безопасности ООН. Страны НАТО не вправе принимать решения о применении военной силы против отдельных государств, тем более вопреки решениям Совета Безопасности. В противном случае это ведет не просто к ожесточению конфликта, но в глобальной перспективе к нарушению норм международного права и созданию однополюсной системы мира – нестабильной и критически милитаризованной.

В-третьих, трансформация альянса из военного блока в военно-политический с правом принятия превентивных мер ведет к росту напряженности среди стран, не являющихся членами НАТО.

Стратегические концепции 1999 и 2010 гг. определяют новые цели НАТО – защиту энергетической инфраструктуры и обеспечение энергетической безопасности стран-членов. Отмечается, что в случае угрозы энергетической безопасности одного из членов НАТО оставляет за собой исключительное право на превентивные действия, а это не исключает применения военной силы в любом регионе, откуда могут транспортироваться или где добывают энергетические ресурсы. Подобная широкая трактовка и трансформация целей и механизмов действий НАТО по защите своих интересов ведет к милитаризации как самих стран НАТО, так и стран – экспортеров и транзитеров энерго-ресурсов, не входящих в НАТО, так как в любое время против них может быть использована сила вне зависимости от решений Совета Безопасности ООН.

Это доказывает тот факт, что тенденции военного решения современных энергетических конфликтов в международных отношениях усиливаются, как и возрастает при этом уровень напряженности и нестабильности. В данной ситуации подход к точке «невозврата» может остановить только строгое соблюдение всеми сторонами норм международного права и Устава ООН.

Примечания

- ¹ UN World Summit Outcome Report 2005 // URL: <http://www.un.org/summit2005/documents.html>
- ² The Morality of Intervention, Responsibility to Protect (R2P) and the Role of United Nations. 09.11.2011. P. 7 // URL: <http://www.unitingforpeace.com>.
- ³ Мировая Политика. Цикл лекций. Факультет международных отношений. Университет Оксфорда. 20.08.2012.
- ⁴ Bellamy A.J., Drummond C. The responsibility to protect in Southeast Asia: between noninterference and sovereignty as responsibility // Pacific Review Journal. 20.05. 2011. P. 17.
- ⁵ Троян Ю. Стратегия превентивного удара // Столичные новости. 2006. № 14. С. 49.
- ⁶ Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: Научная книга, 2005. С. 193.
- ⁷ Эк С. "NATO Common Funds Burden sharing: Background and Current Issues" analytical report // Federation of American Scientists. 2011. March 10. P. 50.
- ⁸ Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. С. 131.
- ⁹ General Assembly. Human Rights Council Report of the Working Group on the Libyan Arab Jamahiriya. Document A/HRC/16/15 // URL: www.un.org
- ¹⁰ URL: <http://www.lithuaniantribune.com/2012/07/10/lithuania-based-nato-energy-security-centre-of-excellence-is-officially-established>
- ¹¹ NATO 2020: assured security, dynamic engagement. Analyses and recommendations of the group of experts on a new strategic concept for NATO. 17.05.2010. P. 45 // http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_63654.htm#p
- ¹² Энергетика, НАТО и политическое давление на Россию. 2008. 13 февраля // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/19975>
- ¹³ Окончательный результат саммита «Восточное партнерство» будет зависеть от самих партнеров. 2013. 15 июля // URL: <http://ru.delfi.lt/news/es/okonchatelnyj-rezultat-sammita-vostochnogo-partnerstva-budet-zaviset-ot-samih-partnerov.d?id=61861181#ixzz2ZPr0dVuO>